

На основе инстинктов становится возможной мыслительная деятельность и проявление воли, а чувство есть ни что иное как проявление состояния нашего Я [6].

Литература:

1. Виндельбанд В. Философия культуры: избранное, [перев. М.И. Левиной; отв. ред. С. Я. Левит, Л.В. Скворцов; отв. за вып. Т.А. Фетисова]. / В. Виндельбанд. - М.: РАН. ИНИОН, 1994.-350 с.
2. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Что такое человек? / Э. Кассирер. // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 3-30
3. Коген Г. Теория опыта Канта [перев. и предисл. В.Н. Белова] / Г.Коген. - М.: Академический проект, 2012. - 618 с.,
4. Натори П. Избранные работы [сост. В. А. Куренной]. / П.Наторп - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 384 с.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре [пер. с нем., общ. ред. А.Ф.Зотова]. / Г.Риккерт. - М., Республика, 1998. -413 с.
6. Челпанов Г. И. Очерки психологии [общ. ред. В.В. Рубцова]. / Г.И.Челпанов. - М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009.-248 с.
7. Штумпф К. Психология и теория познания / К.Штумпф // Логос.с-2005.- №2(47). -С. 117-155.

Канд. психол. наук, доцент **В.Л. Колосова**
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для истории психологии и для современных исследователей по-прежнему значима научная традиция, заложенная профессором Георгием Ивановичем Челпановым (1862-1936), основателем и первым директором Психологического института, об организации исследований и подготовке научных кадров, о предмете, методах и задачах психологии.

Содержание реформы психологии, о которой Г.И.Челпанов писал в работе «Социальная психология или «условные рефлекссы?», опубликованной в 1926 году, должна была состоять в организации изучения социальной психологии. В этом рассуждении, на наш

взгляд, отражено одно из смысловых значений социальной психологии - это многообразные проявления социальной психики человека, т.е. особенности психических процессов, свойств, состояний, моделей поведения в ситуациях группового или массового взаимодействия. Иными словами, социальная психология - это не только совокупность научных теорий и данных экспериментальных исследований, это все многообразные проявления реальной повседневной жизни, наполненной межличностными отношениями, социальными характерами, опытом управления, культурными особенностями и противоречиями.

Как современник грандиозных политических и социально-экономических событий российской истории, Г.И.Челпанов рассуждал и о смысловом значении понятия социальная психология как науки, её практической востребованности для анализа и изучения целого класса явлений. «Огромные социальные проблемы, выдвигаемые жизнью, потребуют изучения социальной психологии. ... Не природа, а человек и его социальная структура будет главным предметом научного интереса» [11, С. 4].

К этому времени социальная или коллективная психология за рубежом уже выделилась в отдельную науку с особым содержанием и методами. Уже началась разработка коллективной психологии в Германии, Англии, Франции, Америке.

Особого внимания, по мнению Г.И.Челпанова, заслуживает работа в области коллективной психологии В. Вундта¹ (1832-1920) автора 10-томного издания «Психологии народов», разностороннего исследователя, интеллектуала, организатора первой в мире психологической лаборатории (в скором времени преобразованной в институт экспериментальной психологии), учителя Г.И. Челпанова.

Кстати, точку зрения В. Вундта на предмет коллективной психологии Челпанов выносит в качестве одного из эпиграфов своей работы. «...Область психологических исследований, относящихся к тем процессам, которые связаны с психическими общениями, мы назовём коллективной психологией... Индивидуальная психология, только взятая вместе с коллективной, образует целое психологии» [11].

Опираясь на труды Русского Географического общества, Г.И. Челпанов приводит следующий довод для обоснования своего мнения о предпосылках, сложившихся и в России для возникновения «коллективной психологии» или «социальной психологии»: Г. Спенсер (1820-1903) и В.Вундт выражали сожаление, что незнание русского языка мешает им использовать материалы русской этнографии для целей социальной психологии.

---

¹ В России в 70-е годы 19 века между сторонниками естественнонаучной и гуманитарной психологии велась борьба, в результате которой победила естественнонаучная программа исследований. В Германии обе ориентации воплотились в творчестве В. Вундта.

Отвечая на вопрос, сформулированный в названии работы, Г.И. Челпанов, продолжает полемику с представителями естественнонаучной психологии о предмете науки:

«Я ни в малейшей степени не отрицаю важного научного значения учения об условных рефлексах, эндокринологии и пр. для психологии, но утверждаю, что они совершенно не нужны для специально марксистской психологии, которая является социальной психологией и которая идёт не на смену прежней индивидуальной психологии, а должна работать на ряду с нею» [11, С. 6].

Фактически, автор выражает мнение, которое несколько лет оставалось в центре внимания научной психологической общественности: право марксистской/советской социальной психологии на самостоятельное существование.

Авторы книги, посвящённой летописи научной жизни Психологического института, отмечают, что Г.И.Челпанов выступил и с инициативой организации Института социальной психологии.

«Молодёжь в настоящее время учится психологии по преимуществу физиологической и биологической и не учится психологии социологической и этнологической. Вследствие несоответствующей подготовки она не будет в ближайшие годы приступить к исследовательской работе в области социальной психологии» [7, С. 66]. Создание нового научного учреждения - это вопрос неотложного характера, считал Г.И.Челпанов.

Несмотря на то, что комиссия Ассоциации научно-исследовательских институтов одобрила идею об изучении социальной психологии, после долгих споров вопрос об Институте был снят.

Принятое же решение о создании Секции социальной психологии во главе с профессором Михаилом Андреевичем Рейснером² (1868-1928), на деле оказалось формальным, т.к. эта структура была лишена и средств и личного состава.

Для понимания интересующего нас круга проблем обратим внимание на событие, которое отмечает Н.Ю. Стоюхина в истории Нижегородского государственного университета [10]. С 1919 года на историко-филологическом факультете НГУ работает Павел Сергеевич Попов (1892-1964) - ученик Г.И. Челпанова. В апреле 1920 года П.С. Попов выступил с докладом «О необходимости собирать вовремя материалы для научного исследования психологии революционных масс». С этой целью на факультете создаётся комиссия по разработке проекта организации Института для изучения революционной

---

²М.А. Рейснер - юрист, публицист, социопсихолог и историк. Опубликовал ряд статей по вопросам социальной психологии, в том числе статью "Проблемы социальной психологии", где на основе данных рефлексологии и новейшей психологии построил при помощи марксистского метода теорию "социальных раздражителей".

современности. На наш взгляд, доклад П.С. Попова - это отклик на предложение Института социальной психологии, созданного весной 1917 года в Москве.

Институт должен был стать организатором наблюдения за социальной действительностью. А наблюдателями - корреспонденты, разбросанные во всех странах и в разных общественных слоях, работающие под общим руководством и по определённом плану центральной социологической лаборатории института.

Основателем института и его руководителем был профессор Московского университета Вениамин Михайлович Хвостов³ (1868-1920). Институт социальной психологии должен был стать частью более обширного по своим задачам Социологического института и включать в себя отделы права, этнологии, языкознания и отдел социальной психологии [3].

Попов был командирован в Москву, видимо, для ознакомления с работой Института. Однако после возвращения из командировки и его доклада на заседании факультета в Нижегородском университете этот вопрос больше не обсуждался.

Так, надежды, выдающихся учёных и организаторов науки, связанные с Институтом социальной психологии социологического профиля и попытки создания Института социальной психологии психологического профиля на долгие десятилетия откладывались ради господствующей идеологии и политических приоритетов.

Неудачная попытка самоопределения социальной психологии в СССР в 20-е годы прошлого столетия привела в дальнейшем к её квалификации как лженауки, несовместимой с марксизмом. Развернувшаяся дискуссия по программным вопросам о предмете и методах психологии, которые Г.И. Челпанов называл вопросами жизненной важности, подробно описаны К.А. Абульхановой-Славской (1997), Г.М. Андреевой (1996), Е.А. Будиловой (1983), А.Л. Журавлёвым (2009), Е.С. Кузьминым (1979), Б.Д. Парыгиным (1999), А.В. Петровским (2000), Л.А. Радзиховским (1982).

Подводя вынужденную черту этой странице истории, обратимся к характеристике состояния социально-психологической науки в современном мире. Известный российский психолог П.Н. Шихирев (1936-2004) применяет разработанный им метод парадигмального анализа для сопоставления развития социальной психологии на Западе и в России [12]. Так, можно отметить, что к концу 20 века в социальной психологии сложилось три модели постановки проблем исследования и методологии их решения.

---

³ В.М. Хвостов - социолог, правовед, философ, профессор Московского университета. Сопредседатель Московского психологического общества, почетными членами которого состояли У. Джеймс, В. Вундт и В. Виндельбанд. В силу тяжелых условий жизни и деятельности в эпоху "военного коммунизма", прервав итоговую работу по теоретической социологии, в феврале 1920 г. покончил жизнь самоубийством.

В американской социальной психологии сложилась парадигма объяснения, методологическую основу которой составляют принципы экспериментальной социальной психологии, с самого начала ориентированной на естественно - научное знание. Это означает, в частности, что основным объектом лабораторного экспериментирования в течение почти 30 лет были животные и модель «человека реагирующего». Однако в 60-е годы объект исследования был пересмотрен: от внешне наблюдаемого поведения человека как биологической особи в глубины его сознания. В модели «человека когнитивного» социальная реальность присутствует преимущественно как знание о ней. Следовательно, единицей анализа становится индивид, а предметом изучения - влияние на индивида других индивидов в процессе взаимодействия с ними.

В западноевропейской психологии исторически сложилась традиция парадигмы понимания с её ориентацией на «мягкие», качественные методы наук о культуре. Образ европейской социальной психологии включает в себя постулат о том, что не метод, а теория диктует ход исследования, которое направлено на понимание сущности социально-психологических явлений в широком социальном контексте.

Российская социальная психология, как отмечает П.Н. Шихирев, во многом формировалась под влиянием общественной практики и социальной мысли дореволюционной России. Русские учёные того времени были в курсе всех событий современной им науки. Парадигма, сформировавшаяся в России, обозначена как парадигма преобразования. Основной метод познания - это метод преобразования, мысленного или практического конструирования социальной реальности. Данная парадигма детерминирована определённой зависимостью социальной психологии от господствующей в обществе идеологии.

Результатом влияния марксизма на психологическое знание в Советской России стали базовые философские категории, зафиксированные в аппарате науки: «деятельность», «общение», «общественное сознание», «отражение», «общественные отношения». Следует признать, что зарубежные исследователи, не знакомые с марксистской философией, с трудом понимали смысл теоретических исследований, потому что большинство базовых категорий не поддавалось точному переводу на английский язык. При этом существенным вкладом марксистской социальной психологии в мировую психологическую науку стала практика исследования реальной жизни (а не экспериментальных групп) советских людей в 60-80-х годах прошлого века. Кроме того, социальная психология стала учебной дисциплиной для ряда специальностей, началась подготовка профессиональных кадров.

Анализируя состояние, проблемы и задачи современной (постсоветской) российской социальной психологии, следует отметить, что ориентация на естественнонаучное

исследование в психологии (прежде всего, на парадигму объяснения) и технократическое направление в образовании в целом, которые определялись социальным заказом, привели к стандартному результату, выражаемому формулой «опять забыли про человека» [6,9].

Однако обострившиеся социальные проблемы нашего времени: имущественное расслоение, коррупция и бюрократизм, психологическая безопасность, кризис морали, культуры, преступность, высокая смертность и низкая рождаемость - феномены, требующие осмысления социогуманитарной наукой и, прежде всего, социальной психологией.

«Всё новое - это хорошо забытое старое». Трудно не согласиться с истиной, которая открывает страницы книги, посвящённой новой области психологического знания - макропсихологии, представляющей собой психологическое изучение социальных процессов, соразмерных обществу в целом [6].

Труды основателей социальной психологии и за рубежом, и в России были посвящены именно этим сюжетам. Внутренняя логика развития психологической науки привела к необходимости расширения её объекта изучения с целью анализа социальных представлений россиян в условиях культурной травмы, нравственного идеала как индикатора психологического состояния общества, динамики ценностных ориентаций личности, жизнестойкости общества, революций современного мира.

Иллюстрацией происходящих изменений в научном обобщении и психологическом анализе современных социальных феноменов, является начавшееся издание журнала, основные темы которого посвящены актуальным проблемам социально-психологической науки: проблемам взаимодействия и взаимовлияния в системе «личность - группа - общество». Анализ публикаций показывает: журнал знакомит читателей с актуальными проблемами теоретических, эмпирических и прикладных исследований современной социальной психологии. На страницах журнала находят отражение направления исследований, сформировавшиеся в последние годы: аддикции в семье, уровень жизнестойкости, ценностные ориентации подростков, исследование восприятия социальных институтов российского общества, реальные и «социальные» сироты, проблемы этнической идентичности.

В перечне вопросов, которые выдвигает само время - психологические последствия социально-экономических реформ и демократизация общественной жизни, динамика протестных настроений, социальные, правовые, моральные представления россиян, восприятие ими новых социальных групп. Одна из центральных проблем - проблема управления социальными процессами на макро- и микроуровнях и во всех сферах общества, на всех этапах жизненного пути личности.

Изменение общей траектории развития социальной психологии как науки, наблюдается в актуализации исследовательского интереса к социальной психологии личности. Традиционно взаимосвязь личности и общества является ключевой проблемой социальной психологии. Речь идёт о попытке установления смысла и значения происходящих изменений реальной ситуации, новых моделях социального поведения, персональной системе ценностей, позитивных и негативных влияниях современного мира.

Новое социальное пространство характеризуется наличием не только ряда серьезных кризисов (экономическим, политическим, экологическим, информационным), но и изменением функционирования общества, группы и личности. И европейская (С. Московичи, А. Тешфел, Р. Харре) и российская психология (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Н.П. Шихирев), сохраняя свою давно сформулированную ориентацию, акцентируют внимание на изменении объекта исследования и на поиске новых подходов к анализу социальных изменений [8].

Позитивные результаты поисков связаны, в частности, с формированием концепции социального конструкционизма. Автор этой концепции К. Герген убеждён: «Занятия социальной психологией есть по преимуществу занятия исторические, где исследователь поглощен объяснением и систематизацией современных ему социальных явлений» [9, С. 27]. Эта позиция разделяется ведущими зарубежными и российскими исследователями, тем более что многие пожелания учёного уже реализуются в практике социально-психологических исследований.

Среди них - опыт социально-психологического исследования личности, как субъекта социальных отношений составляет значительную часть социально-психологического знания. На наш взгляд, вопросом, заслуживающим внимания и обсуждения, является включение курса «Социальная психология личности» в учебные планы по всем гуманитарным направлениям подготовки. Известные специалисты (Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая) отмечают, что социальная психология личности как область социально-психологических исследований, несомненно, сложна для систематического изложения. Вариантом выхода из этой ситуации, может стать выбор смыслового понятия, в контексте которого и будет происходить изложение накопленных фактов.

Таковыми смысловыми понятиями могут быть «социализация», «социальные установки», «ценностные ориентации», «межличностные отношения», «социальная идентичность». Проблемой, вызывающий постоянный интерес студенческой аудитории, является современная информационная среда. Результаты исследований Интернет-коммуникаций позволяют их анализировать и как средство, и, как и среду социального развития личности.

Сложившееся представление о нецелесообразности гуманитарного знания (и образования), сегодня требует пересмотра структуры, оценки и объёма гуманитарного знания в формате профессиональной подготовки специалиста и более того - гражданина как субъекта социально-экономических изменений общества. Мир стремительно меняется. Во всём цивилизованном мире отмечается изменение роли и структуры гуманитарного знания, как знания, развивающего интеллект, помогающего понимать происходящее, усваивать уроки прошлого, быть подготовленным и востребованным в будущем.

Практика показывает, что модернизация производства и переход на современные наукоёмкие технологии рождает потребность в специалистах, обладающих социальной и социально-психологической компетентностью, которая является надёжным инструментом творческой самореализации человека и эффективности деятельности, помогает успешной адаптации человека в социуме.

Специалист, востребованный сегодня на рынке труда, умеет гибко реагировать на изменения окружающей среды, мотивирован на постоянное обучение и переобучение, обладает знаниями и практическими способами решения возникающих проблем. Всё это делает учебную дисциплину «Социальная психология» одним из ключевых компонентов в образовательном процессе подготовки выпускников негуманитарных специальностей и направлений. Согласование фундаментальности образования и новой парадигмы в образовании, предусматривающей компетентностный подход с его профессионализацией, позволит выпускнику обладать необходимой совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций, формировать нравственные и правовые ориентиры, принимать ответственные социально-экономические и политические решения.

Изучение феноменологии социальной психологии, включает в себя также обучение технике групповой работы, различным формам интерактивной и самостоятельной работы. В рамках данного курса разработаны психологические тренинги, круглые столы и диспуты, направленные на вовлечение обучающихся в обсуждение сложных, неоднозначных характеристик современной личности.

Модульные методики построения образовательных программ позволяют, с одной стороны, углубляться в изучаемое явление, а, с другой стороны, перейти к комплексному анализу социальных процессов, событий, ситуаций, отношений и поведения людей. Проводимые нами опросы студентов перед началом изучения учебной дисциплины социальная психология о её социальной роли в современном обществе, отражают интуитивные ожидания и потребности обучающихся «о знании, помогающем понять, увидеть, ориентироваться в социуме», о «приобретении информации и полезных сведений» о лидерах, аутсайдерах, правилах общения, причинах нарушений во взаимодействиях.

В условиях новой российской социально-экономической и политической системы полезно знание психологии и возрождение научных позиций психологии, заложенных разносторонней деятельностью Г.И. Челпанова. Социальная психология, имеющая длительную традицию изучения сложных проблем социальной реальности, обладает большим научным потенциалом для разработки прикладных технологий и фундаментальных исследований актуальных проблем общества.

Литература:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. - М., 2004. - 288 с.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. - М., 2001.-301 с.
3. Бызов Л. А. Институт социальной психологии в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4 (104). С. 107-130.
4. Колосова В.В. Гуманитарный ресурс успешной социализации личности // Психология и педагогика в системе гуманитарного знания [Текст]: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 28-29 июня 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». - Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013.-208 с. С. 40-46.
5. Колосова В.В. Социальная психология: период самоопределения от Челпанова до наших дней. / Международная научно-техническая конференция "Университетская наука-2013". Сб. тезисов докладов в 3-х тт. Т.3. - Мариуполь: ГВУЗ "ПГТУ", 2013. - 272 с. С. 249-250.
6. Макропсихология современного российского общества У Под ред. А.Л. Журавлёва, А.В. Юревича. - М., 2009. - 352 с. ■
7. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись 100-летию со дня основания. - 2-е изд., исп. и доп. -М.: СПб.: Нестор - история, 2013 -248с., ил. (С. 66)
8. Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. - М., 2002. - 335 с.
9. Социальная психология: Хрестоматия. / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М., 2003. - 475 с.
10. Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918-1921 гг.). Монография. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2013. - 307 с.

11. Челпанов Г.И. «Социальная психология или «условные рефлексы?»». - М., Л., 1926.-38 с.
12. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. - М.: ИП РАН; Академический проект, 1999. - 448 с.

*К.філос.н., доцент О.В. Мальцева
ДВНЗ «Приазовський державний технічний університет»
Україна, м. Маріуполь*

ПАМ'ЯТЬ І ДУХ: Г.І. ЧЕЛПАНОВ І ТЛУМАЧЕННЯ ПАМ'ЯТІ ТА БЕЗПАМ'ЯТСТВА У ФІЛОСОФСЬКІЙ ДУМЦІ ХХ-ХХІ СТ.

Роздуми про природу пам'яті, її різновиди, механізми її функціонування та збереження належать до кола тих питань, що зазвичай називають «вічними проблемами» людського буття. Разом із здатністю людини до свідомої діяльності, саморефлексії, духовного зростання та досягнення розумом дійсності наявність у неї пам'яті, уміння транслювати досвід минулого у майбуття як в індивідуальному, так і у соціальному житті, є неодмінною умовою справжньої людськості, що вирізняє людський спосіб буття з-поміж будь-яких інших форм існування. Можна стверджувати, що для кожної конкретно-історичної доби було притаманне специфічне філософське вирішення проблеми пам'яті, позаяк воно закономірно укладалося у світоглядну картину тієї чи іншої епохи. Так, за античних часів проблема пам'яті розглядалася у Платона в межах його теорії метемпсихозу, а перша розгорнута концепція пам'яті матеріалістичної спрямованості була викладена Арістотелем у тематичному трактаті «Про пам'ять і згадування». Тож, є сенс також класифікувати філософсько-психологічні вчення про пам'ять, зважаючи на їхні онтологічні засади: моністичні (матеріалістичні, ідеалістичні) або дуалістичні. Приміром, ідеалістичну лінію тлумачення пам'яті знаходимо у подальшому в неоплатоніків (особливо у Плотіна), Августина Аврелія, І. Канта, Г. Гегеля, Т. Ріда, С. Александера, Е. Маха, В. Оствальда та ін., а матеріалістичний підхід застосовували стоїки та епікурейці, Е. Геринг, Ф. Енгельс, І. Сеченов, І. Павлов, В. Бехтерев, дуалістичною видається природа пам'яті Е. Гуссерлю, А. Бергсону та ін. Також існують спроби розглядати теорії пам'яті в залежності від акцентуацій на певних її рівнях: «пам'яті розуму», «пам'яті серця», «пам'яті тіла», синтетичні теорії. Ще один етап у вивченні пам'яті - диференціація генетичної та соціальної пам'яті (П. Жане), поява теорій, котрі розрізняють визначені ознаки суб'єктивної (індивідуальної), колективної, історичної, «офіційної пам'яті» (Р. Барт, Ю. Кристева,